

arbir.ru/miscellany/U18S787E53426-Баланс-безработицы. – Дата доступа: 17.11.2015;

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.

8. Гибридная война [Электронный ресурс] / Wikipedia, 2015. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/Гибридная_война. – Дата доступа: 11.11.2015;

9. Stuxnet [Электронныйресурс] / Wikipedia, 2015. – Режимдоступа: ru.wikipedia.org/wiki/Stuxnet. – Дата доступа: 11.11.2015;

10. South Korea Police investigating server outages at major TV Net [Электронныйресурс] / Global Post, 2015. – Режимдоступа: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/thomson-reuters/130320/south-korea-police-investigating-server-outages-at-major-tv-net>. – Дата доступа : 10.11.2015;

Лойко А.И. Почему современному техногенному обществу так необходима духовность

Е. Полоцкая, избравшая духовный образ жизни, в образе православного послушания, дала повод нам в начале XXI столетия говорить о двух ее ипостасях исторической и современной.

Историческая ипостась Е. Полоцкой нам известна благодаря многочисленным исследованиям историков, культурологов, философов. В этих описаниях мы находим ключевой аспект выбора молодой девушкой духовного образа жизни [1]. Затем мы обнаруживаем, что принявшая духовный образ жизни девушка придала религиозной духовности культурную миссию просвещения православного народа, строительства храмов, привлечения в пространство духовной культуры уникальных мастеров, таких как Л. Богша. Полоцк преобразился благодаря трудам Е. Полоцкой. Он стал центром межкультурной коммуникации. Этот высокий духовный и культурный статус воспринимался с уважением на уровне региональной политики. Полоцкое княжество вошло в состав Великого Княжества Литовского с большими правами в области культурной и экономической жизни. Государственный статус имел церковнославянский язык, который содержал значительную часть словарного состава белорусского языка.

Магдебургское право сохранило атмосферу Полоцка времен Е. Полоцкой. Сохранилась и уникальная архитектурная школа, на основе которой белорусская просветительница формировала духовную инфраструктуру города [2. с.154-184].

На уровне культурологии интерес к духовной ипостаси Е. Полоцкой обусловлен тематикой кросс-культурных взаимодействий, трансграничного сотрудничества. В белорусской традиции в связи с этим активно разрабатывается тема духовных хождений. Полоцкая просветительница совершила в конце своей земной жизни хождение в Святые места. Она хотела посетить места, непосредственно связанные со становлением христианства и получить там благословение в атмосфере мест, напоминающих об Иисусе Христе. При этом атмосфера средневекового мировосприятия в биографии Е. Полоцкой не несет какой-то особой временной замкнутости. Речь может идти только о духовности, побуждающей человека стремиться к истокам традиции. В категориях этики читается аспект гуманизма, с которым ассоциируется милосердие, аскетизм, забота о людях. В свете подобного статуса мощи Е. Полоцкой, почившей в Святых местах, приобрели имманентное стремление к постоянному контакту с живыми людьми и продолжению на этой основе духовной миссии.

В рамках философии Е. Полоцкая представляет средневековую практику рефлексии. Для этой рефлексии характерна теологическая направленность. В христианской теологии содержательную направленность имели платонизм и аристотелизм. Различие в понимании духовности заключалось в восприятии земной жизни человека. Аристотелизм, которого придерживалась Е. Полоцкая, акцентирован на плодотворном использовании времени земной жизни человека для просветительских дел. Эта миссия христианства стала ассоциироваться со схоластикой, положившей начало образованию в современном его духовном понимании. По-другому стали видеться культура и природа. На это обратил внимание К. Туровский. Он с благодарностью обращался к Е. Полоцкой за то, что она помогла интегрировать духовность с земной жизнью человека, его идентичностью, толерантностью.

Гуманистическая направленность средневековой православной схоластики в Беларуси создала преемственную основу в истории страны. Между эпохами не было принципиальных конфликтов. Так,

Возрождение и Реформация соседствовали в Беларуси с активной культурной деятельностью православных братств. Именно при поддержке этих братств Возрождение в лице Ф. Скорины, А. Волана, П. Мстиславца, Н. Федорова, С. Соболя, Л. Сапеги смогло создать уникальную традицию книгоиздательской деятельности, образования на книжной основе. В этой традиции нашли продолжение ценности грамотности, стремления к получению образования.

Усилиями таких людей как Е. Полоцкая духовность приобрела метафизический статус в системе мировоззрения и системе ценностей. Но традиционные общества сменила техногенная цивилизация, которая одним из механизмов своего конституирования избрала нигилизм. В Европе, где эта цивилизация зародилась, духовность стала ассоциироваться с религией как базовым институтом традиционного общества, препятствующим модернизации социальной жизни. Объектом критики стало христианство и, соответственно, религия как институт общества. Предлагалось его упразднить. Подобную позицию отстаивали представители французского Просвещения, марксизма. К концу XIX столетия стала очевидной более глубокая тенденция пересмотра всех ценностей. Этот пересмотр не ограничивался только религией. Он распространился на все проявления духовности. Под сомнение была поставлена институциональная основа общества в форме морали, нравственности, этики, права, семьи. Формулировалась тенденция полного отказа от духовности как системы, содержащей различные аспекты социальной несправедливости. Одним из параметров этой несправедливости был параметр гендерной тематики, который в начале XXI столетия используется для разрушения института моногамной традиционной семьи посредством институционально внедряемого права на однополые браки. Фактически институт семьи подменяется институтом брака, как легализованного права на осуществление сексуальных отношений однополыми парами. Для имитации однополого брака в форме семьи используется право на воспитание родителем 1 и родителем 2 небιологического ребенка. Это стало возможным после разделения детородной и воспитательной функций в современном обществе. Биологическая мать может отказаться от рожденного ею ребенка. Нередко

функцию рождения ребенка берет на себя суррогатная мать, которая за выполненную работу получает финансовое вознаграждение. Разделению функций деторождения и воспитания детей способствуют и физиологические факторы. Традиционные брачные пары сталкиваются с проблемами медицинской направленности. Они могут обратиться в центры репродуктивной медицины, а могут прибегнуть к услугам суррогатной матери. В данном случае имеет место стремление мужчины и женщины создать семью на основе воспитания собственного ребенка. В форме социальной работы используются детские дома, связанные с миссией создания детям, оказавшимся без родителей, семейной атмосферы, где миссию мамы представляет женщина, родившая и воспитывающая собственных детей и мужчина, который представляет миссию отца, который состоит с этой женщиной в браке. В данном случае государство стремится через социальную работу создать детям условия для полноценной социализации, под его контролем и при его участии.

С точки зрения общего вопроса о равных возможностях женщин и мужчин в современном обществе проблемы существуют. Они касаются равной оплаты труда, выхода на пенсию, карьерного роста. Но источником этих проблем не является семья с характерными ей функциями деторождения, воспитания, солидарности поколений. А европейский нигилизм нацелен как раз на разрушение института семьи. В итоге разрушительная миссия выражается в растущих диспропорциях современного европейского общества. Эти диспропорции имеют экономические следствия в форме повышения пенсионного возраста, сокращения контингента школьников и студентов, снижения конкурентной среды, ресурсов человеческого капитала. Между статусом духовности в европейском обществе и растущими в нем диспропорциями образовалась прямая связь. Численность трудоспособной и деторождающей части техногенного общества сокращается, а численность нетрудоспособного населения увеличивается. Причем речь идет не о физической нетрудоспособности, а институциональной.

Европейский нигилизм осуществляет свою разрушительную миссию на фоне растущей экономической и социально-политической поляризации человечества. На одном полюсе этой

поляризации находится общество золотого миллиарда, включая европейское общество, на другом полюсе миллиарды обездоленных людей развивающихся регионов. Эти люди бегут от нищеты, военных конфликтов в регионы золотого миллиарда. Им в этом помогают дельцы теневой экономики. Основной поток этих обездоленных людей сейчас устремился в Европейский Союз. Этим людям свойственна высокая рождаемость, приверженность мультикультурным ценностям традиционной общины, нигилизм, порожденный осознанием социальной несправедливости. Этот нигилизм институционализировался в формы терроризма и теневой экономики. Противостоять такому конкуренту ослабленное нигилизмом европейское общество эффективно неспособно. В Европе фактически столкнулись два нигилизма. Один внутриевропейский, идущий от Просвещения, абстрактных лозунгов свободы, равенства и братства, а второй – производный колониальной политикой, стоящий на позициях ценностей традиционного своего общества и агрессивно относящийся ко всему инокультурному. В противостоянии нигилизмов на территории Европы аутентичный нигилизм менее конкурентоспособен, поскольку его цель заключена в саморазрушении коренной культуры. Пришлый нигилизм консолидирован, мобилизован внешними факторами вмешательства в традиционный образ жизни.

Беларусь находится не между враждующими нигилизмами, а между Западом и Востоком. На страну не влияет фактор миграции и мультикультурной конфронтации, поскольку экономические показатели жизни для мигрантов не столь привлекательны. Но Беларусь уже столкнулась с проблемами, порожденными европейским нигилизмом. Эти проблемы выразились в сокращении численности трудоспособного населения. Завышенные потребительские ожидания несоизмеримые трудовому вкладу в национальную экономику изменили структуру расходов, повлияли на стратегию развития семьи на уровне обывательских представлений. Государству пришлось мотивировать брачные пары к рождению детей с тем, чтобы сохранить преемственность поколений.

Может ли только одно деторождение восстановить социальную миссию духовности? Нет. Эта миссия будет полной, если она будет предполагать формирование идентичности с аутентичными

ценностями христианства и трансформируется в устойчивую практику преемственности и солидарности поколений. Социальная миссия православной церкви в Беларуси интегрирована в государственную политику социально ориентированной деятельности управленческих структур. В рамках этой миссии православная церковь проводит активную социальную работу по адаптации современной семьи к техногенной цивилизации, обозначаемой как общество риска. Многие из рисков, свойственных техногенной цивилизации, православная церковь минимизирует.

Интегрированность православной церкви Беларуси в проблематику современной техногенной цивилизации обеспечивает высокий уровень образованности, трансдисциплинарности священнослужителей. У истоков образовательной традиции русской религиозной философии стояла Е. Полоцкая. Она дала пример священнослужителя небезразличного к интеллектуальным исканиям русского народа, на основе духовной традиции. Особенно ярко роль православия проявилась в культуре золотого и серебряного веков. У истоков известного на весь мир русского космизма стоял истинно верующий русский человек Н.Ф. Федоров [3]. Теологическое представление о мироздании усилиями К.Э. Циолковского стало одним из ключевых направлений инженерной деятельности в области космических технологий. Во многом благодаря тому, что Беларусь находилась под воздействием этой традиции, она в постсоветское время смогла сохранить свой статус космической державы. Уникальное сочетание православной догматики и познавательного интереса созвучного проблематике современной физической науки находим в работах священника П. Флоренского. Он получил образование на физико-математическом факультете Московского университета. Затем он продолжил образование и духовное становление в Московской Духовной академии. Его жизнь трагически оборвали события тридцатых годов XX столетия.

Естественнонаучное образование представители православной церкви дополняли юридическим и экономическим образованием. Пример такой образованности демонстрировал С.Н. Булгаков, принявший священнический сан в 1918 году [4]. К глубинным основаниям русской религиозной философии пришел уроженец Беларуси Н.О. Лосский, получивший образование в Петербургском

университете и продолживший уникальную традицию белорусско-русского кросс-культурного взаимодействия, у истоков которой стояла Е. Полоцкая. Между этими выдающимися представителями русской духовной культуры стоит фигура С. Полоцкого [5]. Согласно Н.О. Лосскому, Бог есть всеобъемлющая и самодостаточная ценность. Ее гуманитарное начало формируют любовь, доброта, красота, истина [6]. Заданный духовный контекст оказался близок С.Л. Франку и С.А. Левицкому [7]. В эпоху нигилизма многие выдающиеся представители духовной православной образовательной традиции оказались за пределами России, по причине вынужденной миграции [8]. Но даже в условиях полного господства атеистической атмосферы в советской науке, у ученых возникала потребность в духовности. Об этом свидетельствует эволюция известного белорусского ученого А. Вейника. В ней отразилась более универсальная тематика взаимного движения навстречу друг другу теологии и науки и, наоборот, науки и теологии. Интеграция теологии и науки в рамках современной христианской традиции произошла в США. Эта интеграция сформировала основание идеологии этого государства, основанной на богоизбранности американского народа. Наука в условиях техногенной цивилизации призвана была сделать США лидером в области инновационной деятельности. Под эту задачу были мобилизованы ресурсы всех наук, в том числе социальных наук. У них были разные задачи. Одни были акцентированы на разработке и внедрении технологий, другие на обеспечении социальной и экологической стабильности. В Европе одним из первых тему сопряжения христианской теологии с наукой поднял Т. Де Шарден. В результате актуальность приобрели проблемы ноосферы, экологическая тематика. В СССР, при непосредственном участии В.А. Вернадского, они трансформировались в философию ноосферогенеза, ставшую популярной в постсоветский период истории. В случае США сопряжение теологии и науки произошло в рамках теологической тематики богоизбранности американского народа. Речь шла о социальной стратегии развития государства, с минимизацией, связанных с этим развитием рисков. Аналогичную модель эволюции космических технологий на основе теологии русского космизма осуществила российская нация. Речь не шла о

системных преобразованиях социальной направленности, а решении техногенной проблематики освоения космоса.

Кроме социальной и техногенной проблематики во взаимоотношениях теологии и современной науки важную роль играет аспект антропологической тематики, интегрированный с темой духовности. В первую очередь физиков настораживает то, что они могут остаться вне пространства духовности. Потребность в этом пространстве у них формируют открываемые ими законы природы, которые указывают на совершенство механизмов самоорганизации объективной реальности. Это совершенство демонстрируют математические расчеты. При этом физики каждый раз сталкиваются с феноменом неисчерпаемости эволюционных рядов. В основание этой неисчерпаемости они помещают то, что они интерпретируют как духовность. В связи с этим А. Госвами пишет: «Нам нужно больше знать о себе, нам нужно знать, можем ли мы менять наши точки зрения – допускает ли это наша умственная конституция. Могут ли новая физика и идеалистическая философия сознания давать нам новые контексты для изменения» [9.с.35]. Подобный акцент находим в издании Е.Я. Фурсы [10].

А. Вейник оказался в контексте подобных рассуждений и сделал их основой сопряжения теологии и физической теории. Этот радикальный шаг насторожил как представителей научного сообщества, так и теологии. Эта ситуация стала предметом методологического рассмотрения [11]. В итоге стало очевидным, что теонаука не решит проблему восстановления духовности в общественном сознании. Некорректность подхода к интерпретации духовности не отменяет общей настроенности ученых на признание ценностного статуса духовности. Во многом эта ситуация обусловлена тем, что общая тенденция вытеснения философской культуры из научно-исследовательской деятельности и учебного процесса всякий раз приводит к тому, что физики начинают искать альтернативы в кумулятивных ресурсах культуры и наделять их особым статусом философской рефлексии.

Е. Полоцкая дала пример особой значимости идентичности. Она считала, что духовность всегда присутствует в сущности сознания человека. Эта позиция просветительницы актуальна в условиях глобализации. В связи с этим важным стал параметр безопасности Беларуси в гуманитарной сфере [12]. Он актуализирован растущим

влиянием технологий манипулирования общественным и индивидуальным сознанием. Эти технологии используются современным нигилизмом в контексте процессов глобализации, открытости международному пространству. Мы уже хорошо знаем, что Е. Полоцкая не имела никаких ограничений в передвижениях, в том числе и в Святые места. Она пользовалась механизмом глобализации, но не в ущерб духовным ценностям православия и христианства. Это важное обстоятельство действовало и в отношении представителей Возрождения из Беларуси. Находясь в Европе, они не забывали о духовных традициях белорусов. Если даже они и воспринимали какие-то новшества техногенной цивилизации, то только в контексте национальных традиций.

Литература

1. Арлоу, У. Еуфрасіння Полацкая / У. Арлоу. – Мінск, 1992.
2. Габрусь, Г.В. Мураваная сакральная архітэктура беларускіх земляў XI-XIII ст.ст.: старажытнарускі перыяд / Г.В. Габрусь // Архітэктура Беларусі. – Мінск, 2005. Т.1.
3. Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993.
4. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков // Сочинения в 2-х томах. – М., 1990. Т.1.
5. Дождикова, Р.Н. Симеон Полоцкий – философ, поэт, педагог и церковный деятель / Р.Н. Дождикова // Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск, 2015. С. 99-101.
6. Бабосов, Е.М. Философский интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского – соединительное звено между менталитетом белорусской интеллектуальной элиты и русской философией первой половины XX века / Е.М. Бабосов // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. – Минск, 2013. С. 80-86.
7. Егорова, Ю.Р. Особенности развития русской этической мысли на примере творчества С.Л. Франка / Ю.Р. Егорова // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России. – Тамбов, 2013. С. 441-445.
8. Максимов, М.В. «Философский пароход» и судьбы русской философии в XX веке / М.В. Максимов // Вестник Российского философского общества. – М., 2013. №1. С. 98-101.

9. Госвами, А. Самосознающая Вселенная / А. Госвами. – М. 2008.

10. Фурса, Е.Я. Мироздание – мир волн, резонансов и ничего более / Е.Я. Фурса. – Минск, 2007.

11. Степин, В.С. Наука и лженаука / В.С. Степин // Наукоедение, 2000.№1.

12. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы. – Минск, 2010.

Монина Н.П. Соборность как базовая ценность аксиосферы русской православной культуры

Формирование любой цивилизации или культуры происходит в истории как следствие попыток дать адекватный ответ на те вызовы, которые появляются. Огромнейшую роль в процессе складывания культурной общности играет религия. Именно она формирует то духовное поле, пространство, в рамках которого и происходит поиск ответа на вызовы истории. Именно она ограничивает устремления человека и направляет их в то или иное русло.

Какое культурное пространство сформировало православие? Чем это пространство отличается от пространства католического мира, мира ислама, языческого ареала?

Всем известна легенда о выборе веры князем Владимиром. Хотелось бы лишь напомнить основную причину (согласно легенде) выбора именно византийского варианта христианства: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и сказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем в других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве» [1, с. 78].

Безусловно, предание о выборе веры можно считать благочестивым вымыслом, но в приведенном отрывке отразилось то сильное впечатление, которое произвело на русских, впервые